

«Я стал Убийцей, влекомым поглощением Предвечным. Из всех воинств, что собрали предатели, до рассвета не доживет никто».

Отрывок, гл. XI, «Песнь Владык»

Нет такой истории о бесчисленных войнах эры Тьмы, которую можно было бы счесть в какой-либо мере полной, поскольку на каждый сохраненный в анналах конфликт приходится еще десять, о которых не осталось никаких записей, и только немногие свидетели могут поведать о победах и трагедиях предателей и лоялистов. Мы – простые смертные, и поэтому отмечаем эту эпоху в своих разумах веками – Исстван, Просперо, Калт, Сигнус, Трамас, Марс, Молах, Ярант, Бета-Гармон и, наконец, сама Терра. Но те члены ордена, которым поручили составить более подробное описание эпохи, прокляты знанием о тысяче других ужасов. В одних случаях нам известно имя каждого умершего легионера, однако намного чаще мы даже не можем сказать наверняка, какие легионы там присутствовали. Большинство историй находится где-то посреди этих двух крайностей, и судьба сборного мира Бодт – во многом типичный их представитель, и все же кое в чем совершенно нехарактерный.

Содержание

«Красный коготь»

Из глубин

Сбор на Тредецимии

Нападение на Тредецимию

Взлом печатей

Горящая луна

Коготь смыкается

Атака на макрохранилища

Кровь за кровь

Начало конца

Расколота печать

Уничтожитель миров

После апокалипсиса

Орбитальное ударное крыло «Красного когтя»

Бронетанковый резерв Пожирателей Миров

«Красный коготь»

В середине 008.М31 десятичный мир Бодт предавшего легиона попал под злобный взор осиротевшего сына преданного и убитого примарха Ферруса Мануса, хотя его наследие, возможно, имело куда больше общего с повелителем десятичного мира Пожирателей Миров, нежели со своим собственным владыкой. Этим человеком был Аутек Мор, железный отец клана Моррагул из Железных Рук.

Аутек Мор был военным лидером, выкованным в горниле ранних сражений Великого крестового похода, легионером-терранином X легиона, который получил право командовать кланом ценой крови своего бывшего командира. В легионе Мор считался кем-то вроде изгоя, и хотя он преклонил колени перед примархом, прочие

повелители клановых рот никогда не считали его собратом. В ряды клана Моррагул ссылали тех легионеров, которые не слишком сходились характерами с братьями, что превратило его в пристанище для тех, кто, как и сам Аутек Мор, не сумел до конца интегрироваться в легион и принять его строгие уставы.

И поэтому неудивительно, что клан Моррагул, считавшийся в X легионе чужеродным элементом, не числился в списках сил, подле которых примарх Железных Рук Феррус Манус решил пойти в первой волне атаки против изменников на Исстване V. Лорд Манус приберег эту честь для своего любимого клана, Аверниев, и, таким образом, когда молот предательства обрушился на Железных Рук, Гвардию Ворона и Саламандр, большая часть Десятого находилась в орбитальном резерве, готовая со всем гневом ударить по изменникам. Флагман Мора, «Красный коготь» к моменту предательства еще даже не успел занять свою позицию в строю. Когда «Красный коготь», наконец, подошел к Исствану V, его команда увидела перед собой картину настоящего ада. Сбившиеся в кучу корабли из орбитального резерва горели, а вокс-сеть утопала в воплях ярости и неверия. В сообщениях снова и снова повторялся единственный факт, на который пока мало кто обращал внимание, однако Мор принял с горестной неизбежностью – Феррус Манус погиб, отец Железных Рук пал от клинка своего брата-примарха.

Собираясь отдать «Красному когтю» приказ прорываться сквозь флот предателей, который к тому времени уничтожил десятки кораблей лоялистов, повелитель клана Моррагул понимал, что никак не сможет предотвратить бойню, разворачивавшуюся на поверхности и на орбите. Наконец, когда борта «Красного когтя» были объаты огнем, а на броне кишели абордажные когти предателей, Аутек Мор велел своему флагману и всем ближайшим кораблям идти на прорыв и переходить варп, чтобы там перегруппироваться, и, возможно, позже вернуться и отомстить предателям.

Для большинства лоялистов, что чудом выбрались из резни на Исстване V, на первом месте стояла не месть, а простое выживание. Через какое-то время военный лидер Железных Рук по имени Шадрак Медузон собрал вокруг себя так называемые Разбитые Легионы, но Аутеку Мор упретили планы собрата-офицера вести партизанскую войну, чтобы обескровить предателей тысячью порезов – он считал подобного рода занятия недостойными и подлыми, и вместо этого сформулировал свою собственную стратегию. Всеми войсками, что соберутся под его знаменами, он проведет серию полномасштабных атак против миров, которые изменники уже завоевали или обратили дорогой для себя ценой, чтобы добить оставшихся опустошительным ударом. Таким образом Мор проложит в пустоте огненную просеку, отделив секторы, которые попали во власть магистра войны, от тех, что остались верными Терре. Это была жестокая стратегия, допускавшая гибель всего населения планеты, пока Железные Руки сдерживали свой гнев, однако именно так рассчитывались безжалостные уравнения войны. Пока предатели затуляли свои силы вторжениями, они становились уязвимыми в момент предполагаемой победы, и лишь тогда могли стать жертвами беспощадного истребления. Но намного больше миров пали перед изменниками без единой капли крови, и для них Мор приберег весь свой безграничный гнев.

Теневые войны «Красного когтя»

Роль, которую на самом деле сыграла автономная боевая группировка под командованием Аутека Мора, теперь уже невозможно определить. Однако из обрывочных данных этой эпохи можно выудить фрагментарные истории о десятках проведенных им сражений. В некоторых из них упоминается лишь имя этого полководца, но оно вскоре стало синонимом разрушения в тылу предателей, и поэтому их можно считать апокрифическими. Но, тем не менее, другие источники более полные, и предоставляют волнительные описания многочисленных теневых войн этой кровавой эры. В одном таком подтвержденном докладе говорится об уничтожении Сарьи Майор, добывающей планеты предателей. Тут «Красный коготь» провел орбитальную бомбардировку, стершую с поверхности мира улы-очистители и приговорившую

выжившее население к медленной смерти в отравленной среде. Согласно другим подтвержденным данным, Аутек Мор принял участие в сражении за станцию Локуртар, где его личные войска контратаковали возглавляемую Сынами Гора роту практически в момент победы над укрепленным гарнизоном лоялистов, и обратили ее в бегство. Менее достоверно присутствие Мора у Квалгрона, где, как известно, мощный флот устроил засаду для союзного предателям крупного флота снабжения, направлявшегося к плацдарму на Парамаре, в результате чего за двенадцать часов ожесточенной пустотной битвы весь конвой был захвачен либо уничтожен. Также Аутику Морю нередко приписывают инцидент в Мире Наше, где среди циклопических руин ксеносов, возвышавшихся над смертельно-опасными джунглями, было ликвидировано истребительное подразделение Гвардии Смерти, но на сей счет твердых доказательств нет.

Из глубин

За год после резни в зоне высадки на Исстване V большая часть северного Империума перешла в руки изменников. Армии лоялистов пребывали в замешательстве, доминирующие в варпе условия сделали путешествия на дальние расстояния и астропатическую связь крайне опасными. Бессчетные миры пали перед безуданным продвижением магистра войны к Терре, войска лоялистов откатывались перед ним в череду дорогостоящих отступлений, что временами граничили с откровенным бегством. И из этой окровавленной пустоты «Красный коготь» обрушился на темную империю магистра войны в кампании пламени и клинка, что кардинально отличалась от безмолвной войны, которую вели Разбитые Легионы Шадрака Медузона, кампании, рожденной устрашающим норвом и озлобленным духом Аутека Мора.

Эра Тьмы скрыла подлинные истории многих великих сражений, а те, что проходили вдоль острия наступления магистра войны к Терре, покрыты особенно густой пеленой мрака. Неизвестно, когда Мор нанес первый удар в своей кампании, хотя судьба Гефсимании Колонус, что в скоплении Циклопа, явно должна считаться одним из первых таких случаев.

Поднявшаяся из глубин Бездны Грааля потрепанная, но воинственная флотилия во главе с «Красным когтем» набросилась на Гефсиманию, которая годом ранее перешла на сторону магистра войны. Дальше последовала стремительная, но шокирующе жестокая атака, в ходе которой Железные Руки пленили ключевых предателей, после чего разрушили главные города всепожирающими ядерными взрывами, сделавшими весь мир необитаемым на последующие поколения.

Хотя Империум и отступал, Аутек Мор вел собственную войну, проходившую вне поля зрения и сдерживающей руки Военного Совета далекой Терры. Гефсимания Колонус могла быть первым миром под властью изменников, который познал правосудие «Красного когтя», однако в конце их станет намного больше. Говорили, что Аутек Мор и собранные им вокруг клановой роты Моррагул войска были последними лоялистами, что покинули Коронидские Глубины. Но, если начистоту, Мор никогда по-настоящему не оставлял их, и не сделал ни шагу назад. Скорее, он просто переждал бурю наступления предателей, после чего ударил с тыла. Хотя подобная стратегия в ту пору зачастую не признавалась, она, возможно, спасла не один мир лоялистов от руки магистра войны.

Аутек Мор, железный отец клана Моррагул

Сбор на Тредецимии

Кровавый полигон легиона Пожирателей Миров

Мир Бодт со своей столицей Тредецимией, названной в честь 13-го экспедиционного флота, для которого она в прошлом сыграла славную роль, являлся одной из старейших десятичных планет XII легиона – неукротимых Пожирателей Миров. Эта планета заслужила особую честь стать местом сбора, где примарх Ангрон принял командование над легионом, а также ауксиями и союзными войсками 13-го флота – наибольшим из известных сборищем оружейных кланов Нумена, бесчисленными скаутскими манипулами Легио Аудакс и иными силами, набранными из самых жестоких несметных воинств человечества.

Когда лорд Ангрон вместе с многочисленными армиями «Кровавого» 13-го экспедиционного флота отбыл сражаться с врагами человечества, он оставил после себя мир, предназначенный исключительно для удовлетворения потребностей грядущей эры войны. Из кислотного вулканического мира Бодт превратился планетарное место сбора, на котором расположились настоящие казарменные города, обширные макрохранилища и раскинувшиеся на целые континенты испытательные полигоны. В течение второго столетия Великого крестового похода Бодт, в частности Тредецимия, служил центром мощи и власти легиона. Новобранцев, набранных на покоренных Пожирателями Миров планетах, отправляли сюда для начала процесса имплантации и индоктринации, в результате которого сильнейшие из них становились постчеловеческими Легионес Астартес, и ради этого в мире базировалось крупное подразделение апотекариона XII легиона. Кроме того, на Тредецимии собирались и снаряжались для войны оружейные кланы Нумена и прочие культуры, откуда происходили приданные 13-му экспедиционному флоту ауксилиарные силы, а еще тут Легио Аудакс основал передовую базу для обслуживания скаутских манипул титанов.

Со временем ауксии оружейных кланов пустили на Бодте корни. Огромное население, происходившее от подневольных племен воинов-дикарей, расселилось по пустошам вокруг Тредецимии и стало передавать своих сыновей и дочерей на сборы, снабжавшие бойцами «Кровавый» 13-й, что покорял космическую пустоту на острие Великого крестового похода. С ростом количества проходивших обработку новобранцев легион начал набор напрямую из оружейных кланов, и постепенно среди их желавших стать легионерами членов возникла практика драться с теми, кто находился на позднейших этапах обучения. Эти состязания приняли форму масштабных сражений, в которых бились заточенными мечами и оружием с настоящими боеприпасами, а выжить могли только самые сильные представители оружейных кланов, чтобы затем вступить в ряды

новобранцев Пожирателей Миров. Между легионом и обитающими в диких пустошах кланами родилась жестокая взаимозависимость, стороны стали кровавыми соперниками, которым, однако, приходилось полагаться друг на друга ради выживания.

К концу второго столетия Великого крестового похода Бодт уже едва ли напоминал ту планету, где лорд Ангрон принял командование над легионом, и то же можно было сказать о Пожирателях Миров. По всей планете, издавна славившейся тектонической нестабильностью, в нескончаемых (некоторые могли бы даже сказать необдуманных) настоящих войнах легион применял различное макроразрушительное вооружение, которое в некоторых местах разрывало кору, так что редко какой день проходил без прокатывающегося по пустошам субзвукового стопа смещающихся плит. Мелководные моря почернели и стали ядовитыми. Засушливые земли, где когда-то обитала чахлая, но живучая флора и фауна, к тому времени стали полностью безжизненными, а местами на истерзанную поверхность выступило кадмиевое основание планеты. В отравленных землях могли выжить лишь самые сильные члены обитавших в пустошах оружейных кланов, что сделало периодические бои-испытания единственным способом выбраться с планеты, хотя до момента, чтобы в них поучаствовать, доживали очень немногие.

За время существования Тредециммии доказала свою жизненную важность для XII легиона, и поэтому ее хорошо укрепили протяженной сетью оборонительных укреплений и подземных бункеров. На складах оружия, где получали снаряжение недавно принятые новобранцы, хранилось не только обычное вооружение, но другие орудия войны и устройства, отнятые Пожирателями Миров в качестве трофеев при покорении внешней тьмы. Технологии, которые считались слишком опасными и были запрещены древними указами, втайне накапливались в глубочайших хранилищах под Тредециммией, и, судя по всему, Терра считала все это оружие уничтоженным, или же вовсе не подозревала о его существовании.

Хотя древние и запретные технологии находились якобы под охраной XII легиона, за ними присматривал особый орден марсианского жречества. Во время завоевания Голгофских пустошей Пожиратели Миров заключили обоюдное соглашение с так называемым Багряным Жречеством Сарума – владением Механикум, которое Ангрон спас от посягательства хищной звездной империи Братства Разрухи. Избавившись от древнего противника, Багряные Жрецы поклялись в верности Ангрону, и поговаривали, будто та перевешивала даже их преданность далекому Марсу. С тех пор Багряные Жрецы повсюду следовали за Пожирателями Миров, и, таким образом, индукционные кузницы и склады вооружения Тредециммии обслуживались исключительно этой злокозненной сектой и их скованными плотью заветами адсекуларисов.

В таком состоянии находился десятичный мир XII легиона накануне великой ереси, но этому предстояло скоро измениться. После резни на Истване V, о которой повелители Бодта узнали постфактум, на планету втайне прибыла делегация старших аптекариев Пожирателей Миров в сопровождении помощников и советников из числа аптекариев Детей Императора и Несущих Слово. Они быстро перебрали на себя управление объектами индукции и провели череду реорганизаций в практике набора рекрутов в легион.

Ни для кого не секрет, что процессы имплантации XII легиона отличались предельной жестокостью, и что Терра и другие легионы неоднократно призывали прекратить такого рода практики, но после резни в зоне высадки и прибытия новых повелителей оковы были сброшены окончательно. Поговаривали, что материал для новых процессов поступил с пропитанных кровью полей Ургалльской впадины, ритуально собранный сынами Лоргара и алхимически очищенный злым гением Детей Императора. Таким образом, на аптекариев Пожирателей Миров легла последняя задача – провести саму имплантацию, и результат оказался поистине чудовищным.

На основе сырья, предоставленного членами оружейных кланов, аптекарии вывели новое поколение рекрутов. Если создание Легионес Астартес обычно являлось многолетним и болезненным процессом, то новое поколение удалось произвести в считанные месяцы. Процесс оказался поразительно расточительным – многие новобранцы попросту растаяли в биобаках, однако еще большее их число пало жертвами катастрофической

биологической дестабилизации, потребовавшей очищения всех палат имплантации огнем и радиацией. Те немногие, кто его пережил, ничем не напоминали трансчеловеческий идеал, который Император желал воплотить в Легионес Астартес. Даже Пожиратели Миров увидели в них настоящих монстров – их тела раздулись от запретных процессов, мозг захлестывала агония от автономных стимуляторов, которые в сочетании с так называемыми «Гвоздями Мясника», что получили повсеместное распространение в легионе, перманентно удерживали их в состоянии гиперагрессии. Более того, мнемоническая индоктринация, которую проходили все новобранцы, наделяла их украденными воспоминаниями о сотнях сражений и тысячах убийств – бесконечно крутившаяся в сознании склейка жизней и смертей других воинов. С момента пробуждения в генобаках каждый из них считал себя кровавыми чемпионом и ветераном бесчисленных боев. Единственным их желанием было проливать кровь – врагов или свою собственную – во имя примарха.

Название: Бодт

Классификация: сборный/тренировочный мир Легионес Астартес [объявлен Трайторис Пердита на основании Указа Совета Терры после Расправы на Исстване III]

Системная информация: VVC/00325//3/Σ

Звездные координаты: 22-Гал-Ядр/U-05

Сегментум: Ультима/в сторону ядра

Примечание: высокая вулканическая активность, сильная токсичность [к-ция воздействие экзотического вооружения]

++[Владение легиона Пожирателей Миров]++

Нападение на Тредециммию

Война продолжалась, и силы Аутека Мора росли за счет других групп лоялистов, включая остатки войск Имперских Кулаков и Солярной Ауксии Агатона, которые противостояли магистру войны во время Манахейской войны. Но в ходе кампании Мор нажил себе не только союзников, но и врагов, поскольку с каждого атакованного мира он забирал в качестве пленников ключевых офицеров и чиновников предателей.

Благодаря им Мор узнал положение дел в ближайшем десятинном мире Пожирателей Миров, Бодте, и его подозрения подтвердились, когда Имперские Кулаки сообщили о том, что столкнулись и вступили в бой с несколькими грузовыми судами предателей-механикумов, двигавшимся по варп-маршруту между Сарумом и Бодтом.

Мор пришел к выводу, что планета Пожирателей Миров не только осталась в целости и сохранности, но готовилась исполнить какую-то роль в войне, которая пока оставалась неявной или непонятной. Это делало десятинный мир действительно значимой целью, и для атаки на нее у Мора вполне хватало сил. Подобные действия привели бы к эскалации конфликта, выходявшей за рамки стратегии Мора, которая заключалась в том, чтобы позволить миру пасть перед изменниками, прежде чем начать собственную массированную контратаку, однако по нескольким причинам железный отец счел, что операцию все же следует провести.

Во-первых, лоялисты знали, что в сборном мире когда-то хранились крупные запасы снаряжения Легионес Астартес, которое, если оно до сих пор там находилось, любой ценой не должно было попасть в руки предателей. Во-вторых, судя по записям, планета служила в качестве рекрутского мира XII легиона, и поэтому на ней мог базироваться крупный, пока не задействованный резерв, нейтрализация которого сослужила бы лоялистам хорошую службу. Присутствие механикумов с Сарума могло означать нечто, что Аутек Мор не желал открыто обсуждать со своими союзниками, но теперь, оглядываясь на прошлое, понятно, что оно могло предупредить железного отца насчет возможности каких-то несанкционированных изменений в процессы имплантации и индоктринации. Если Мор и в самом деле подозревал что-то подобное, то дальнейшие события подтвердили его правоту.

Здесь свидетельства о штурме десятинного мира Пожирателей Миров становятся все более обрывочными, что приводит к определенной доле предположений и домыслов. Тем не менее, большую тревогу, чем отсутствие ясности, вызывает ее причина, которая, при взгляде на прошлое, кажется намеренной. Известно, что пока флот «Красного когтя» шел сквозь варп к своей цели, ситуация на галактическом юге и западе становилась все более нестабильной. В тени наступления изменников на Терру рушились фронты, а то, что считалось центральным командованием Империи (на самом деле, войнство лордов-магистров, рассеявшихся среди охваченных войной звезд и с трудом способных общаться между собой, не говоря уже о Военном совете Терры), отстаивало идею массированных межсекторальных оборонительных действий по линии между Парамаром и Чондаксом. В неполном журнале передач содержатся намеки о каком-то прерванном сеансе астротелепатической связи между одним из таких лордов-магистров и флотом «Красного когтя», что позволяет выдвинуть гипотезу, будто представители Военного Совета пытались приказывать силам Мора присоединиться к данной операции. Если подобный приказ действительно поступал, то ему не подчинились. Ни один человек, знавший характер Аутека Мора, никогда бы не стал отдавать подобную команду, поскольку железный отец был известен как неуступчивый и мрачный воин, который не очень-то любил чувствовать на плечах тяжесть чужих приказов, и, поговаривают, даже от своего примарха.

Какой бы ни была причина и исход сеанса связи, который мог иметь место между Мором и Военным Советом Терры, курс «Красного когтя» остался прежним, как и намерения железного отца. Через двенадцать дней после отбытия флота с Йод-Бинара, он вышел во внешней системе Бодта, его корабли построились для сражения, а воины стали готовиться к полномасштабному штурму мира, который принадлежал самым кровавым и неистовым Легионес Астартес.

Взлом печатей

В истории той эры не сохранилось сведений о планировании штурма главного города Бодта, Тредециммии, а существующая информация взята из многочисленных источников, ни один из которых не давал полную картину дальнейших событий. Некоторые истории нам следует рассматривать ныне как не внушающие доверия, а другие считать в лучшем случае обрывочными, а в худшем – противоречивыми. Отбросив в сторону самые необычные заявления, неизбежно из уст смертных, не выдержавших ошеломительного спектакля, которому они стали свидетелями в кульминации штурма, остается сама суть. Эта крупница истины должна помочь нам в понимании атаки Аутека Мора, неважно, насколько маловероятными могут теперь казаться некоторые пассажи, спустя долгое время после того, как эти события стали частью истории эры Тьмы.

Горящая луна

Первое действие Аутека Мора в нападении на Тредециммию стало в равной мере символическим и практичным. Шедший к Бодту флот «Красного когтя» достиг одинокого спутника планеты, звездного тела с удаленной резко эллиптической орбитой. В момент их выхода из варпа луна находилась возле Бодта, чем подарила Мору исключительную возможность. Железный отец приказал отклонить спутник на долю градуса от текущей траектории, воспользовавшись остатками высокомоощного пустотного вооружения «Красного когтя». В результате вместо того чтобы пройти от Бодта в полумиллионе километров, луна направилась по орбите, которая через несколько часов приведет к апокалипсическому удару, намного превосходящему по силе любое оружие массового поражения в арсенале «Красного когтя». Говорят, что взрыв, приведший к смещению орбиты, был видимым с поверхности Бодта – высвобождение громадного количества энергии сформировало вокруг луны гало, однако очевидцы этой сцены пока не подозревали, что их планете был вынесен смертный приговор.

Поговаривают, что вид луны Бодта, ставшей горячей сферой в ночном небе, заставил обитавших в радиационных пустошах дикарей упасть на колени в массовом атавистическом ужасе, чего, вероятно, и добивался Аутек Мор. Если повелители планеты когда-либо считали оружейные кланы составной частью стратегии обороны мира от нападения извне, то теперь их можно было смело вычеркивать. Сведенные с ума пылающим в ночном небе знаменем члены оружейных кланов вскочили на ноги и в приступе примитивной ярости обрушили друг на друга ад, заставив пустоши содрогнуться от стрельбы и взрывов. Говорили даже, что некоторые из них расходовали целые арсеналы, бешено паля в небеса. Дикарские кланы были лишь одной группой среди тех, кого Аутеку Мору предстояло подавить. Мор понимал, что хотя вид горячей луны, вне всяких сомнений, повергнет Пожирателей Миров и их союзников в смятение, ему понадобится гораздо больше усилий, чтобы сломить их перед следующей фазой штурма.

Фазу открыла прицельная бомбардировка региона вокруг Тредециммии, начавшаяся с того, что флот Мора разделился на дюжину штурмовых эскадр. Каждый залп был направлен на одну из многочисленных оружейных батарей класса земля-орбита, которые хоть и сильно уступали некоторым ключевым мирам Империи, все-таки представляли угрозу для вражеских сил. Когда штурмовые эскадры подошли к своим целям, с неба над Тредециммией обрушился мощный обстрел, и целые цепочки оборонительных укреплений утонули в пламени и плазме. Чистая ярость бомбардировки могла сокрушить дух любого смертного защитника, сделав мир беззащитным перед планетарной высадкой. Но Бодт стерегла не армия смертных, а отряды Пожирателей Миров, тагмата Механикум и их союзники из Титаникуса, которые были слеплены из совершенно другого теста.

По словам истораторов, за час от защитных систем Тредециммии остались лишь пепел и угли, однако многие из них располагались в подземных бункерах и были защищены от бомбардировок почти непробиваемыми пустотными щитами. Таким образом, подавить их можно было только массовой планетарной высадкой, и когда атака достигла третьего часа, началась следующая фаза операции.

Коготь смыкается

На пикт-кадрах видно, что растущая в небе обреченная луна озарила ночь адским оранжевым светом приближающейся гибели. Будто чтобы сделать представление еще более ошеломляющим и кошмарным, падающую луну сопровождали бесчисленные меньшие объекты, летевшие в истерзанных тучах перед ней. Они направлялись к звездному порту Тредециммии и нескольким другим ключевым структурам, расположенным поблизости, где, как известно, высадились большая часть сил.

Пока масса десантных капсул снижалась впереди горящей луны, те наземные батареи, что пережили предварительную бомбардировку, наконец, открыли огонь. Остановить такую высадку было невозможно, но посланный уцелевшими батареями плотный огонь собрал кровавую жатву, особенно с тех десантных капсул, что замедляли спуск в последние секунды перед приземлением, поскольку тогда они были уязвимее всего. Пустоши, которые нападавшие выбрали в качестве зон высадки, захлестнуло пламенем, осколками и лазерными взрывами, когда оборонявшаяся сторона открыла огонь из всего имевшегося оружия. Однако многие из нападавших пережили Исстван V, и, должно быть, подобные потери мало что для них теперь значили. Пусть десяток капсул потерпел крушение и сгорел, две десятка приземлились сразу за ними, и под конец четвертого часа штурма Железные Руки и Имперские Кулаки уже стали выходить из горящих зон высадок, обрушивая на защитников ураганную огневую мощь.

Яростное наземное наступление Мора поддерживал синхронный суборбитальный удар потрясающего масштаба. Небеса над черным отравленным морем заполнили эскадрильи штурмовиков «Ксифон», которые шли впереди целого крыла «Грозových орлов» и «Огненных хищников». Первым гнев объединенного ударного крыла ощутил на себе основной оборонительный бастион Тредециммии в центре отравленного моря, который возвышался над вскипающими от бомбардировки водами, и чьи пустотные щиты не сумели пробить даже предварительные орбитальные удары. Пролетев на такой низкой высоте, что щиты-купола стали практически бесполезными, ударные корабли обрушили настолько плотный град разрывных снарядов, что бастион сгинул бесследно, и, согласно докладам, на дальние побережья обрушилось цунами.

Превратив основной бастион в горящие руины, атакующие самолеты развернулись к северу для поддержки удара двух суборбитальных крыльев, которые приближались к цепи укреплений на горной вершине, опознанных как пункт центрального управления всего региона. Следующие за бомбардировочным заходом два крыла проникновения «Громовых ястребов», одно из которых перевозило отряды Железных Рук, а второе – Имперских Кулаков, прорвались по обе стороны цепи, чтобы десантировавшиеся из штурмовых отсеков воины смогли проложить себе дорогу дальше и совместно атаковать вход в подземный командный бункер. Штурм

будет бушевать больше часа, пока обе группы пробивались через горные укрепления с сотнями неистовых защитников. Наконец, Имперские Кулаки взорвали прочные противовзрывные двери и хлынули внутрь, по всей видимости, желая забрать себе всю славу захвата цели раньше отделений Железных Рук. В результате лоялистам удалось обезглавить командование предателей, что сделало возможными финальные этапы штурма.

К югу от внутреннего моря звездный порт Тредецимии и множество неопознанных зданий Механикум дальше к востоку подверглись одновременной атаке из десантных капсул. Звездный порт был атакован мощной группой Железных Рук, что оттянула на себя крупные силы Пожирателей Миров, чрезмерная ярость которых, даже по меркам славившегося своею жестокостью легиона, послужила первым свидетельством несанкционированных имплантаций, которыми занимались Пожиратели Миров. Бой за звездный порт быстро перерос в ожесточенную схватку, но атакующей стороне удалось взять верх, когда по западной оконечности порта ударила вторая волна Имперских Кулаков и атаковала защитников с тыла. Тем не менее, даже попав в окружение, Пожиратели Миров, судя по всем сведениям, без единого признака смятения продолжали яростно сражаться до самого конца.

В пустошах вокруг неопознанного строения Механикум развернулась крупнейшая единовременная высадка, проведенная во время нападения на Тредецимию. Отряды 1522-й когорты Солярной Ауксии Агатона организовали блокирующий кордон, чтобы в случае необходимости сдержать машинные ужасы Механикум, которые могли там водиться. К счастью, Солярная Ауксия успела высадить роты сверхтяжелых танков, ибо едва ее «Грозовые молоты» и «Гибельные клинки» стали занимать позиции среди пустошей, из прежде замаскированных бункеров вырвалась волна злобных механических конструкций. Следующий час 1522-я вела тяжелый и дорогостоящий бой с бесчисленными творениями механикумов, многих из которых никто раньше не видел, но которые станут нам ужасно знакомыми в грядущих кампаниях. Эскадроны этих вооруженных огромными боевыми когтями шагоходов атаковали сверхтяжелые танки и принялись рвать сминающуюся броню на куски. Оказалось, их дьявольски тяжело уничтожить из-за неких неизвестных варп-щитов, не уступавших, а то и превосходивших атомантическое экранирование дредноутов Легионес Астартес. Даже лишившись десятков сверхтяжелых машин, агатонцы продолжали упорно сражаться, не позволяя чудовищам Механикум прорвать строй и хлынуть в другие зоны, где Железные Руки и Имперские Кулаки вели бой с оступившимися собратьями-легионерами.

Где бы лоялисты не пытались развить наступление, навстречу им поднимались волны защитников. В пустошах впавшие в ярость оружейные кланы сбивались в массы и бросались на нападавших врагов, по-видимому, окончательно спятив при виде зловещей горящей луны над головами. Большинство гибло под массированным болтерным огнем лоялистов, но многие столь бездумно неслись на легионеров, что целые их орды приходилось выжигать огнеметным отделениям тактической поддержки или попросту вырезать боевыми ножами и цепным штыками, которые вскоре стали склизкими от зараженной крови.

И пока звездный порт, командный бастион и многочисленные второстепенные здания по всей Тредецимии горели либо превратились в зоны тяжелых боев, Аутек Мор начал фазу своего плана, которая в ретроспективе дает понять истинные намерения железного отца касательно атаки десятичного мира предавших Легионес Астартес. Главным объектом его внимания стали хорошо защищенные снабженческие макрохранилища в северо-западном секторе Тредецимии.

Атака на макрохранилища

Нападение на макрохранилища началось на пятый час операции и представляло собой величайший момент риска для нападавшей стороны. Согласно архивным записям, титаны из Легио Аудакс на Бодте, вероятнее всего, находились где-то севернее хранилищ, однако до сих пор не выдавали себя, и это требовало развертывания большого количества блокирующих сил на случай появления их отрядов. Одна такая группа

перехвата, состоявшая из пехоты Железных Рук с тяжелыми штурмовыми транспортами «Мастодонт» и при поддержке средних танков «Мучитель», были сброшены тяжелым транспортником восточнее хранилищ, в то время как еще две (одна в составе Железных Рук, а другая – Имперских Кулаков) высадились севернее, вне непосредственного сектора проведения операции. Едва высадка на востоке завершилась, размещенная в хранилищах огромная армия Пожирателей Миров вместо удерживания обороны хлынула бой, как ранее и предсказывал Мор. Тем временем на севере другие две блокирующие группы докладывали о незначительном сопротивлении в зонах высадок – вылезавшие из скрытых в разрушенных пустошах расселин члены оружейных кланов мгновенно превращались в кровавые ошметки под встречным болтерным огнем.

Защитники макрохранилищ рвались на восток, чтобы сойтись в бою с тяжелыми подразделениями Железных Рук, и Аутек Мор смог, наконец, направиться к настоящей цели операции. Известно, что фазу возглавил сам железный отец вместе с твердым, как железо, ядром клановой роты Моррагул. На острие атаки пошли элитные отряды терминаторов-горгонов Аутека Мора, которых он смог заполучить себе даже будучи изгоем в легионе. Пока вокруг Тредецимми бушевало всепоглощающее сражение, над пустошами к югу от макрохранилищ вспыхнула похожая на шаровую молнию пылающая полусфера. Дуги плазмы спекли песок, и с палубы телепортариума «Красного когтя», совершенно особенного и крайне редкого устройства, на поверхность переместилась могучая фаланга железно-черных терминаторов. Вскоре громадные воины уже направлялись к западному периметру цели, и единственными защитниками, которые встали у них на пути, были управляемые через кору мозга орудийные башни сарумских Механикум. Впрочем, долго они не продержались, и спустя какое-то время отряды Железных Рук уже пробивались через скопление оружейных хранилищ к входу в подземные стазисные залы.

Тут нападавшие столкнулись с неожиданной обороной, и тогда погибли первые из них. Согласно докладом, при приближении горгонов стальные стены громадных хранилищ зашевелились, и иззубренные, насекомообразные создания отсоединялись от машинных конструкций и приземлялись на когтистые механические лапы. Каждая сторожевая машина имела типично-жуткое вооружение Механикум, от ирадоочистителей до молниевых пушек, из которого они со всех сторон обрушили на нападавших врагов ураганный огонь. Горгоны, все как один ветераны бесчисленных жестоких битв, продолжали продвигаться по металлическому лабиринту, кишевшему сторожевыми механизмами. Всякая тень и цель оказывалась логовом очередного противника, поэтому горгоны усилили плотность огня, решетя структуры перед собой и разрывая механизмы Механикум.

Наконец, Мор оказался у цели. Известно, что вход в подземные макрозалы защищали противовзрывные двери, спроектированные так, чтобы выдержать удар даже самой мощной артиллерии, но даже они не устояли под цепными кулаками горгонов и считанных мгновений. Горящая луна заполонила собою все небо, когда Аутек Мор велел легионерам выстроиться у входа кольцом непробиваемой стали. Отдав краткий приказ, он под страхом смерти запретил кому-либо следовать за ним, не важно, что будет происходить наверху либо внизу. С этими словами он прошел через пробитую бронированную дверь и начал спускаться по ступеням в стигийскую тьму.

Кровь за кровь

Невзирая на кровавый шторм, обрушенный лоялистами на предателей, их и самих не миновала рука смерти. Предатели давали отпор по всей пустоши, и гнев Пожирателей Миров представлял действительно ужасающее зрелище. Волны индуктиев легиона – спешно индоктринированных новобранцев – устремились навстречу штурму, наплевав на любые попытки тактических действий в угоду безумной кровожадности. Там, где подобные войска сходились с Железными Руками и Имперскими Кулаками, пыльная земля становилась скользкой от крови предателей и лоялистов. Нехватку опыта и умения индуктии восполняли силой и жестокостью, и хотя в конечном итоге они умирали, но успевали забрать с собой немало легионеров-лоялистов.

Контратака изменников началась совершенно неожиданно, и служит очередным свидетельством преступлений последователей магистра войны. В какой-то момент главные блокирующие силы Железных Рук к северу от зоны боевых действий в Тредецимии столкнулись с волной терминаторов Пожирателей Миров, которые позже будут определены как Красные Мясники. Легионеры этого подразделения были настолько повреждены умом, что между сражениями их доспехи приходилось блокировать, чтобы они не обратились против собственных братьев, если под рукой не окажется врага. Тем не менее, в несшихся по пустошам Красных Мясниках впоследствии опознали не свихнувшихся от крови предателей, а легионеров, которые сражались против изменников на Исстване II, и были настолько потрясены пережитым, что более не знали и не заботились насчет того, с кем они бьются. Широкая фаланга этих несчастных воителей проделала в рядах наступающих Железных Рук кровавую просеку, и едва не отбросила их обратно к зонам высадки. Контрнаступление терминаторов удалось остановить только благодаря массовому разворачиванию штурмовых транспортов «Мастодонт», циклонные мелта-пушки которых выжгли пустоши и испепелили Красных Мясников, кое-где превратив в пепел даже самих Железных Рук.

Начало конца

Атака на десятинный мир Пожирателей Миров вошла в новую, еще более яростную фазу, начало которой возвестила горящая луна, что уже вошла в верхние слои атмосферы и казалась теперь объятая короной пламени. Наверное, дикари из оружейных кланов поняли, что их планете вот-вот придет конец, и стали сражаться еще свирепее, наверное, окончательно смирившись со своей судьбой. И, тем не менее, неистовость обитателей смертельной пустоши была ничем по сравнению с яростью Пожирателей Миров. Основываясь на анализе сохранившихся сведений об этом бое и изучении схожих случаев ускоренной индоктринации и имплантации, проводимых в других местах, можно предположить, что Легионес Астартес из Железных Рук, Имперских Кулаков, а также Солярная Ауксилиа Агатона столкнулись с чем-то совершенно отличным от видения Императором своих возлюбленных воинов.

Хотя старшие офицеры Пожирателей Миров, по всей видимости, еще руководили обороной, большая часть их воинов вышла из-под всякого контроля. Яростные легионеры в разномастных боевых доспехах, в которых угадывались творения Багряного Братства, мчались по радиационной пустоши, вооруженные самым эзотерическим оружием ближнего боя, что могли произвести лишь падшие маги Сарума. Подобного оружия лоялисты прежде никогда не видели, и оно смогло причинить им устрашающий урон. Тем не менее, Железные Руки и Имперские Кулаки были ветеранами бесчисленных кампаний по приведению к Согласию, поэтому выдержали кратковременные потери и продолжили биться, видоизменив тактику, чтобы преодолеть новую непредвиденную угрозу.

Данные о событиях шестого часа атаки на Тредециммию являются наиболее полными. Известно наверняка, что к тому времени как битва достигла кульминации, обе стороны понесли страшные потери, но безжалостные течения сражения постепенно начали обращаться против лоялистов, и исход битвы повис на чашах весов. Хотя весь мир был теперь обречен, цель, поставленная себе нападавшими перед началом атаки, и до сих пор остававшаяся неопределенной, могла оказаться недостижимой. Несколько лет стратеги-мудрецы дискутировали о подлинной природе задачи Аутека Мора, однако последовавшие события отчетливо показали, что она играла критически важную роль для его долгосрочных планов. Эта миссия была настолько значимой, что стоила всей той крови и техники, которыми лоялисты расплачивались в Тредециммии, пока железный отец оставался вдали от своих сил в бункерах под макрохранилищами.

Что бы Аутек Мор не искал в подземных хранилищах, его миссия затягивалась. Когда пылающая луна полностью затмила небо, сражавшиеся на поверхности воины смирились со своей участью и удвоили усилия, чтобы перед гибелью поквитаться с врагами.

Рок Бодта неотвратимо приближался, и баланс смерти начал окончательно смещаться против лоялистов. Из северных пустошей вышла дюжина титанов «Гончая» Легио Аудакс, выкашивая из мегаболтеров «Вулкан» ряды как нападавших, так и защитников. Они спешно направлялись к макрохранилищам, словно привлеченные присутствием там Аутека Мора. Очевидно, титаны обошли или просто преодолели северные блокирующие силы, и теперь между ними и хранилищами стояли только плотные фаланги терминаторов-горгонов из клана Моррагул. Хотя воины обладали прочнейшей броней и самым мощным оружием, долго противостоять подобным врагам не могли даже они. Когда наступил седьмой час операции, и горящая луна вошла в терминальную стадию, все казалось потерянным.

Расколота печать

А затем из макрохранилищ вышел Аутек Мор. Говорят, глаза кланового капитана были «... озарены темным огнем...», а громоздкая терминаторская броня «... смята и опалена, словно он сражался с тысячью яростных врагов...». Его лицо стало еще более зловещим, чем когда-либо прежде. В одной руке Мор сжимал древний безупречный клинок с иззубренной кромкой, а в другой – волкитный разрядник, чьи индукционные катушки светились, словно раскаленные докрасна угли. Однако настоящей целью его миссии был предмет, что Аутек Мор сжимал в смонтированной на спине серворуке – стазисный ларец, покрытый гравированными символами внутреннего ордена терранских генетических мастеров Императора, которые под Его руководством создали примархов и Легионес Астартес.

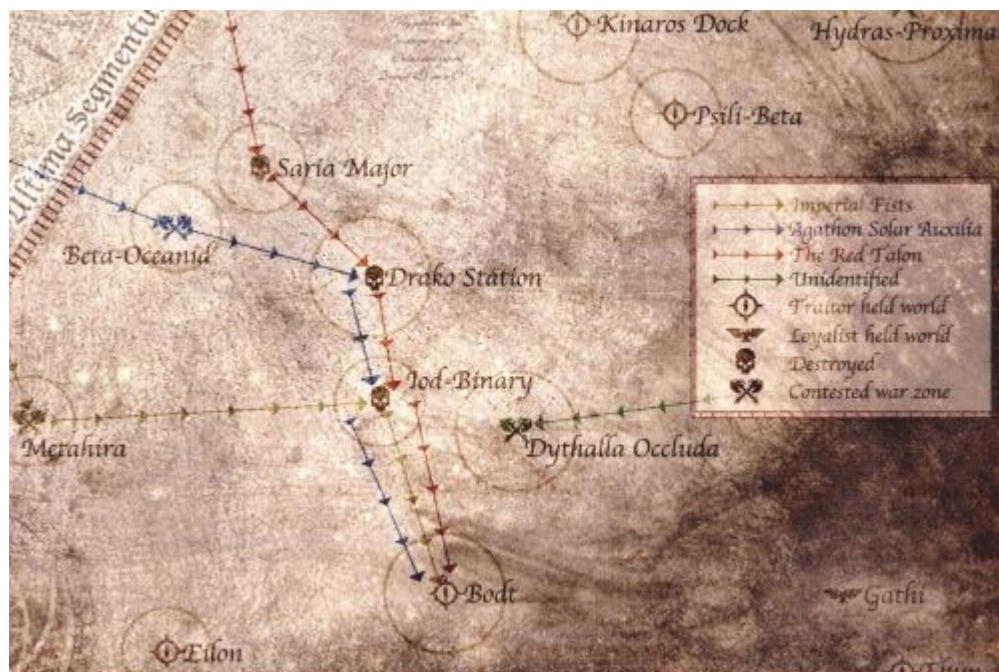
Известно, что Аутек Мор посмотрел на постигшее Тредециммию опустошение, и отдал единственный приказ. Он велел отступать, что и было выполнено в считанные секунды. Аутек Мор и сопровождавшие его отделения терминаторов-горгонов ушли первыми, и, превратив по пути макрохранилища в искореженную массу горящих обломков, вернулись на «Красный коготь». Остальные Железные Руки и Имперские Кулаки, высадившиеся в десантных капсулах несколькими часами ранее, отступили к заранее обозначенным зонам, куда за ними приземлились «Грозовые орлы» и «Громовые ястребы» из орбитальных ударных крыльев. У них над головой кружили «Огненные хищники» и другие боевые корабли, обрушивая шквальный огонь на орды предателей, которые пытались броситься за ними в погоню. На юге силы Солярной Ауксии слажено отступили к тяжелым посадочным кораблям, и хотя кое-где обезумевшие враги перебили их, большинство все же смогли погрузиться и вскоре достигли своих судов на орбите.

После внезапного отхода лоялистов изменники лишились врагов, помимо тех немногих, которые не успели улететь и решили драться до самого конца. В считанные секунды орды обратились друг против друга, и линии фронта изменились снова. Когда сам воздух уже стал гореть от жара приближающейся луны, по всей Тредециммии дикари из оружейных кланов и Пожиратели Миров схлестнулись в неистовой, безумной резне. С

горящими волосами и тлеющей на спинах одеждой две группы, которые в прошлом часто сражались между собой, чтобы лучшие из членов оружейных кланов смогли однажды влиться в ряды Пожирателей Миров, в последние мгновения жизни сцепились подобно берсеркерам.

Уничтожитель миров

Наконец, горящая луна упала. Армагеддон узрели тысячи уносившихся прочь от мира лоялистов, и его запечатали инфостеки бесчисленных логических устройств. От места столкновения по всему земному шару прокатилось стремительное огненное цунами. Поверхность прогнулась под ударом, и огромная планета с ужасающе медленным изяществом буквально поглотила спутник. Воздух в считанные мгновения воспламенился, нестабильная кора пошла тысячью разломов, и повсеместно стали извергаться вулканы, когда мантия резко поднялась из-за дополнительной массы. К тому времени как луна целиком исчезла в планете, на поверхности не осталось ни одного живого существа –предавшие Легионес Астартес, сарумские механикумы, Легио Титаникус и оружейные кланы были испепелены и развеяны на пламенных ветрах.

Имперские Кулаки

Солярная Ауксилия Агатона

«Красный коготь»

Неопознанные

Мир под властью предателей

Мир под властью лоялистов

Уничтоженный

Зона военных действий

Сегментум Ультима

Доки Кинароса

Гидрас-Проксималь

Псили-Бета

Сарья-Майор

Бета-Океанид

Станция «Драко»

Йод-Бинар

Метахира

Дитала Окклюд

Бодт

Эилон

Гати

После апокалипсиса

Нам известно только написанное выше, но истории, на основе которых составлено это повествование, не все члены нашего ордена считают правдивыми. Тем не менее, мир, в прошлом известный как Бодт, ныне утрачен для человечества, его поверхность представляет нестабильный вулканический ад, который по всем подсчетам не успокоится в течение многих веков, а по некоторым данным он может и вовсе развалиться, не в состоянии сохранять целостность и разорванный внутренними энергиями. Судя по приказу Аутека Мора, он стремился именно к такому исходу, но тогда появляется другой, куда более важный вопрос. Зачем печально известный железный отец рисковал жизнями своих воинов, если изменением орбиты луны он и так приговорил к смерти всех предателей на Бодте?

Ответ может скрываться только в предмете, который Аутек Мор вынес из стазисных бункеров в глубоких макрохранилищах Тредецимии. Об его сходении во тьму не осталось никаких сведений, и, принимая во внимание известную неразговорчивость Мора, маловероятно, что этот переживший множество войн человек поведаст ту историю. Нам остается лишь догадываться о природе трофея, который Мор извлек из хранилищ – как-никак, имелись подозрения, что в стазисных залах содержались бесчисленные технологические ужасы, сотворенные безумцами в пучинах Старой Ночи, либо созданные нечеловеческими умами вне света Империаума. Кое для кого ключом к загадке служат покрывающие трофей Мора символы генетических мастеров Терры, что намекает на его желание в долговременной перспективе существенно увеличить численность своей клановой роты. То, как это будет соотноситься и конфликтовать с текущими изменениями, по мнению некоторых, происходящими среди расколотых Легионес Астартес – другой вопрос, который выходит за рамки нашего обсуждения. Но если история нас чему и учит, то это тому, что Аутека Мора не следует недооценивать – подобно тиранам Старой Ночи, истинная сила этого военачальника, от руки которого сгорели целые миры, кроется в хранимых им ужасных тайнах и в готовности их использовать.

Противоборствующие силы – зачистка Тредециммского сбора в 008.М31

Войска Империи (лоялисты/автономные) – объединенная группа планетарного вторжения под командованием Аутока Мора:

- **Железные Руки:** легионный отряд приблизительно в 5000+ воинов, главным образом состоявший из подразделений клановой роты Моррагул и выживших элементов, по меньшей мере, трех других клановых рот, а также полуроты недавно инициированных Легионес Астартес из рода Железных Рук с сопутствующим генетическим семенем. Массированная орбитальная атака и тяжелые наземные атакующие части.
- **Имперские Кулаки:** сборная выжившая рота-гарнизон численностью менее 800 легионеров. Приданные суборбитальные штурмовые части и мобильные оружейные батареи.
- **Части так называемого «Разбитого Легиона»:** различные небольшие отряды и подгруппы лояльных Легионес Астартес разного происхождения и подчиненности, союзные фракции Мора, с предположительной общей численностью в 300-400 легионеров.
- **Соляная Ауксалия Агатона:** сборная субкорпус. Состояла из остатков 1522-й «Лорда-маршала собственной» и нескольких других связанных подразделений, отделенных от командования Ауксалии после обороны Агатона. Предположительная численность Соляной Ауксалии – 12000 солдат с большим количеством бронетанковых и мобильных артиллерийских частей.
- **Командование:** Ауток Мор, железный отец клановой роты Моррагул. Объединенный совет командиров во главе с кастеляном Йоханом из Имперских Кулаков и лордом-полковником Воссеном из 1522-й Соляной Ауксалии Агатона.

Силы магистра войны (предатели) – силы обороны Тредециммского сбора

- **Пожиратели Миров:** «Отряд надзирателей» численностью менее 100 командиров легиона и вспомогательного персонала. Приблизительно 3500 легионеров и около 11000 неиспытанных индуктив легиона. Ограниченные части бронетанковых сил поддержки.
- **Ауксалиарный эшелон XII легиона:** 12 высокоорбитальных эскадрилий перехватчиков.
- **Тагмата Калика:** отряд подавления и биологической жатвы, отделившийся от Механикум Сарума с устойчивыми связями с Легионес Астартес Пожирателями Миров. Биоалхимические заветы «Лакирэмара», 1 бронетанковая бригада (автократории) 3 когорты боевых автоматов, 3 эскадрильи перехватчиков. Неизвестный бронетанковый отряд конструкций-шагоходов [файл отредактирован].
- **Легио Аудакс:** неизвестная группа уровня сублегио.
- **Оружейные кланы Нумена:** второе поколение экспедиционного резерва. Неподтвержденная численность, предположительно свыше 50000 участников боевых действий.
- **Командование:** штаб ордена Пожирателей Миров во главе с трибуном Караком. Техноклав магов Багряного Братства Механикум Сарума. Неизвестный элемент командования Легио Аудакс. Оружейные кланы Нумена не имели известной официальной командной структуры.

+Штурм Тредецимии, атака на снабженческие макрохранилища, дата – около 720008.M31+

Легенда

Легионес Астартес Железны Руки

Легионес Астартес Имперские Кулаки

Легионес Астартес Пожиратели Миров

Тагмата Сарума

Солярная Ауксилия Агатона

Оружейные кланы

Орбитальный обстрел

Заградительное развертывание

Телепортационная атака клана Моррагул

Суборбитальный удар

Медузанский бессмертный Железных Рук

[Имя легионера удалено]

Клановая рота Моррагул

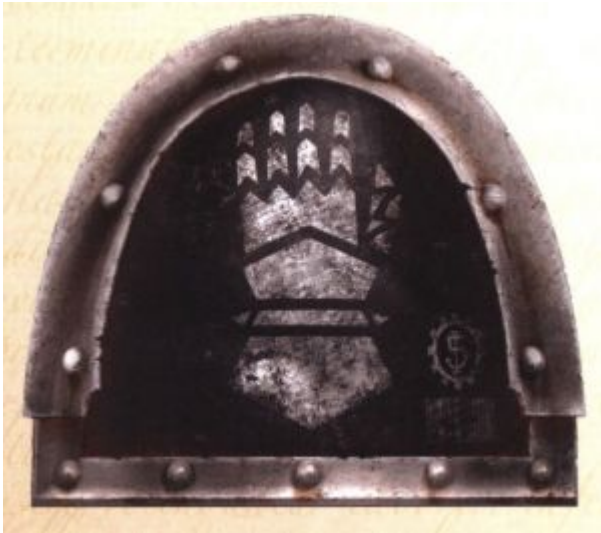
Битва за Тредециммию

Медузанские бессмертные были отрядом воинов в легионе Железных Рук, которых после поражения в бою спасли от смерти, чтобы они обрели искупление в огнях битвы. После Исствана ряды медузанских бессмертных увеличились до невиданного уровня, легион раскололся на множество обособленных частей, их примарх погиб, а клановый совет перебили. Тем, кого объявили бессмертными в клановой роте Моррагул, позволили сражаться рядом с братьями, предоставив настоящий шанс получить прощение не только в собственных глазах, но и в глазах тех, кого они подвели.

Этот воин изображен здесь во время штурма Тредециммии. Легионер входил в состав мощной штурмовой группы, которая отправилась в битву в бронированном отсеке «Мастодонта» с задачей прорваться сквозь удерживаемые вспомогательными войсками Пожирателей Миров позиции к югу от Тредециммии и связать боем силы XII легиона, прежде чем они успеют контратаковать.

Медузанские бессмертные клана Моррагул

Этот легионер имеет обширные кибернетическими модификациями, которые часто встречаются среди медузанских бессмертных. Сварные штифты на левом наплечнике – нестандартная особенность снаряжения бессмертного, по всей видимости, впервые сделанная технодесантниками клановой роты Моррагул, и впоследствии скопированная остальными. Кроме того, следует отметить использование символа Моррагула, «Красного когтя» – после вступления в ряды бессмертных воины лишались любых отметок клановой роты ниже нее.

Символ легиона Железных Рук, обозначение 5-го ордена

Усиление из сварных штифтов, гибридная модель

Штурмовой легионер Пожирателей Миров

Легионер Балкот

Оперативная группа Игетддона

Перехват у Сигнуса

Легионер Балкот служил в оперативной группе Игетддона – смешанном отряде предавших легионов, названном в честь возглавлявшего его центуриона из XVI легиона, и включавшем подразделения Сынов Гора, Повелителей Ночи и Пожирателей Миров. Ее задачей было не дать легиону Кровавых Ангелов выбраться из ловушки, расставленной для него в скоплении Сигнус. Хотя оперативная группа так и не смогла перехватить лоялистов, некоторым другим отрядам Легионес Астартес посчастливилось не столь сильно, и они были полностью истреблены измазанными в крови предателями.

Символические модификации доспехов Пожирателей Миров

Балкот закован в модифицированные силовые доспехи Легионес Астартес Mk IV, а ремесленники легиона придали его нагруднику форму, напоминающую символ Пожирателей Миров. Характерные нащечники «кадэрэ рениссум» являются отсылкой к бойцовым ямам, в которых некогда бился примарх Ангрон, и их носят лишь те воины, чей рассудок выжгла жажда сражения. Подобные воины считались в легионе благословленными, ибо их более не заботило ничего, кроме войны.

Геральдика Пожирателей Миров в середине Ереси

Следует отметить, что на доспехах Балкота почти не осталось синих элементов, которые когда-то гордо носил его легион, большую их часть перекрасили в кроваво-красный цвет или просто позволили краске осыпаться. Кроме того, на смену традиционным скрещенным цепям дуэльной чести на левом поноже пришли отметки убийств, грубо выцарапанные на доспехах вдоль правого бока – еще одно свидетельство дальнейшего погружения Пожирателей Миров в пучины жажды крови и недисциплинированности.

Оскверненный символ штурмового отделения
Пожирателей Миров

Символ легиона Пожирателей Миров,
использование после Исствана V

Орбитальное ударное крыло «Красного когтя»

Воинство Железных Рук, напавшее на десятинный мир Пожирателей Миров, состояло из подразделений легиона самого Аутека Мора, а также отряда Имперских Кулаков и других, меньших по численности групп, в которые входили воины нескольких легионов. Благодаря не терпящему возражений характеру железный отец

превратил эти подразделения в пугающе эффективную и многоцелевую армию, что касалось как орбитальных ударных крыльев, так и наземных подразделений.

Излюбленная тактика Мора состояла в проведении подавляющих планетарных штурмов с использованием многочисленных волн ударных кораблей, тяжелой орбитальной бомбардировки и массовой высадки в десантных капсулах, посадочных судах, а также с помощью телепортационного оборудования. Быстрые и маневренные орбитальные ударные крылья шли в первой волне, атакуя ключевые вражеские точки, пока те не успели засечь приближающееся нападение и поднять щиты-купола, либо организовать противовоздушную или противоракетную оборону.

В состав орбитальных крыльев входило множество разных кораблей, большинство из которых базировались на флагмане Аутека Мора, «Красном когте». Каждое крыло строилось вокруг эскадрильи «Грозных орлов» либо «Грозных ястребов» с модифицированными для загрузки дополнительных боеприпасов десантными отсеками. Эти звенья бомбардировщиков сопровождали другие машины, включая боевые корабли «Огненный хищник» для атаки противников на поверхности, и маневренные перехватчики «Ксифон», главной задачей которых была защита более медлительных бомбардировщиков от вражеских истребителей. Говорят, из всех летных экипажей самыми умелыми считались пилоты Железных Рук, которые благодаря специализации своего легиона и системам кибернетических интерфейсов управляли машинами как продолжениями собственных тел.

Орбитальные ударные крылья «Красного когтя» показали на Бодте всю свою смертоносную мощь, когда первые их волны вывели из строя тяжелые наземные укрепления вокруг гарнизонных строений легиона Пожирателей Миров в районе Тредецимии. Они сыграли ключевую роль в обеспечении спуска на поверхность множества десантных капсул и продолжали атаковать воздушные и наземные единицы врага на протяжении всех семи часов штурма, несколько раз возвращаясь на «Красный коготь» для перевооружения и дозаправки. В кульминации атаки все корабли, способные перевозить людей, были использованы для эвакуации наземных единиц, а остальные кружили в небесах и плотным огнем истребляли любые вражеские силы, что пытались их преследовать.

Перехватчик легиона Железных Рук «Ксифон»: машина отмечена символом ветерана-пилота Железных Рук Витона Тана, легионера, который в поздние годы Великого крестового похода стал настоящей легендой даже среди мрачных братьев из клановой роты Моррагул. После ранений, полученных Таном в пустотном сражении над Истваном V, когда он тщетно пытался прорвать орбитальную блокаду изменников, казалось, воин будет либо погребен в саркофаге дредноута, либо умрет. Собратья-пилоты Тана предложили необычную альтернативу, которую Апотекарион мог провести только с личного благословения Аутека Мора, которое и было дано. Альтернатива заключалась в том, чтобы извлечь тело Тана от всего, кроме жизненно-важных органов, и внедрить останки в его перехватчик «Ксифон». Операция прошла успешно, и Витон Тан остается самым опытным пилотом орбитальных штурмовых крыльев «Красного когтя».

Бронетанковый резерв Пожирателей Миров

После того как XII легион принял участие в великой измене в системе Исствана, Пожиратели Миров еще быстрее пошли по пути, в конце которого их примарха ждало проклятие, а самих легионеров – превращение в первобытных дикарей, едва напоминавших чемпионов человечества, которыми их желал видеть Император. Вследствие этих метаморфоз изменилось распределение и развертывание определенных подразделений легиона, постепенно вытесненных другими, зачастую куда более прямолинейными, бесхитростными и жестокими машинами войны. Бронетанковый резерв Пожирателей Миров служит хорошим примером данного феномена и как нельзя лучше свидетельствует об изменении тактических доктрин (или, возможно, о растущем пренебрежении ими), которое имело место в легионе в период между Исстваном V и окончанием Теневого крестового похода.

Доктрины Пожирателей Миров все больше сосредотачивались на наступлениях пехоты, однако для поддержки подобных массированных атак они все равно нуждались в мощных резервах бронетехники. Десятинный мир Бодт стал базой для одного такого резерва, и внутри его огромных бронированных бункеров хранились сотни машин войны самых разных классов, а также находилась группа мастеров для обучения новых экипажей и управления машинами на случай возникновения необходимости оборонять базу, что и случилось, когда силы Аутека Мора атаковали Тредецимию.

Бронетанковый резерв Тредецимии состоял из множества машин войны, древнейшие из которых служили еще в поздние дни Войн Объединения и несли на себе символы отрядов и боевые почести, известные только самым старым ветеранам легиона. В противовес им, в резерве находились также машины, которые поступили в легион недавно и могли похвастать лишь немногими опознавательными отметками (если таковые вообще имелись). Несмотря на то, что Ересь Гора продолжалась дальше, а Галактика погрузилась в насилие и хаос, в XII легион продолжала исправно поступать новая техника и материалы из таких союзных предателям миров-кузниц как Сарум и М'Пандекс, чтобы его арсеналы не уступали любому другому легиону.

Тем не менее, прибывший к Бодту «Красный коготь» уничтожил весь местный резерв, хотя группа танковых мастеров успела организовать мощную и решительную оборону, которая перед уничтожением успела отнять немало жизней вторгшихся лоялистов.

«Поборник» легиона Пожирателей Миров: этот тип истребителя танков легионного «Поборника» ко времени атаки Аутека Мора совсем недавно поступил на службу Легионес Астартес, но быстро нашел путь в арсеналы как лоялистов, так и предателей. На примере этой машины можно судить о меняющейся символике легиона – использовавшийся прежде синий цвет уступает место более воинственному и кровавому багровому.

«Лэндрейдер-Ахилл» легиона Пожирателей Миров: эта машина была приписана к 120-й бронетанковой фаланге поддержки Пожирателей Миров, которую вывели с передовой, а большую часть экипажей направили в штурмовую пехоту после доставки машин на Бодт в 999.М30. На борту машины выведен символ Гончих Войны, что, по-видимому, делало ее непредпочтительной в глазах становившегося все более неуравновешенным примарха.

Терминатор Красных Мясников
Пожирателей Миров

Легионер Жукель Дрор

Битва за Тредециммию

Легионер Дрор был членом 8-й штурмовой роты Пожирателей Миров и одним из многих в своем легионе, кого предали на Истване III. Смертельно раненого Дрора вывезли с планеты, после того как выяснилось, что он еще жив, хотя и тронулся рассудком так сильно, что перестал отличать друзей от врагов. Чем бы это ни было – жестокой шуткой, экспериментом либо изъятием ценного биологического материала, Дрора доставили на Бодт вместе с сотнями таких же израненных легионеров, и в конечном итоге превратили в Красного Мясника.

Легионер Дрор изображен здесь в момент, когда его с другими Красными Мясниками бросили против вторгшихся в Тредециммию лоялистов. Истории о последовавшем кровопролитии в лучшем случае неполны, но одного лишь Дрора винят в гибели, по меньшей мере, дюжины лояльных Легионес Астартес и вдвое большего числа солдат Солярной Ауксии, прежде чем его раздавило под бронированными гусеницами штурмового бронетранспортера «Мастодонт» Железных Рук.

Доспехи Красных Мясников

Характерные терминаторские доспехи Красных Мясников в промежутках между битвами играют роль тюрьмы, когда их удаленно блокируют и обездвигивают надзиратели. На них видно, что изначальные синие элементы геральдики вытеснили красные отметки, из которых большая часть – просто кровь врагов легиона.

Модифицированный наплечник Сарумской модели

Таллакс Механикум

Завет Калика, когорта биоизъятия Тагматы Сарума

Зачистка Тредецимии

Таллакс Механикум Сарума Алеф-нун-833: этот таллакс принадлежал механикумам, отправленным на Бодт согласно договору между Пожирателями Миров и так называемым Багряным Братством мира-кузницы Сарума. Он служил в когорте биоизъятия под надзором сарумского техножреца «Лакирэмары», и его задача состояла в поиске среди пустошей недостойных форм жизни, в частности, изгоев из оружейных кланов, пораженных болезнями либо стигматами мутации, и изымать их останки для переработки в технотрэллов-адсекуларисов. Ему и нескольким сотням других таллаксов отдали приказ помешать высадке Аутека Мора на Болт, при выполнении которого он в итоге и погиб.